

Христос Воскрес!

В праздник Светлого Христова Воскресения епископ Искитимский и Черепановский Лука возглавил торжественное богослужение в Свято-Никольском соборе.

В ночь с 11 на 12 апреля 2015 года в Свято-Никольском кафедральном соборе Епископ Искитимский и Черепановский Лука совершил Пасхальные богослужения — полунощницу, крестный ход, Пасхальную заутреню и Божественную литургию свт. Иоанна Златоуста. Его Преосвященству сослужили: секретарь Епархиального Управления иеромонах Иоанн (Кутырев), ключарь Кафедрального Собора - иеромонах Димитрий (Павленко), иеромонах Дионисий (Молотов), иеромонах Владимир (Говоруха), иерей Артемий Шумбасов, диакон Игорь Сизинцев. За Богослужением пел хор под управлением регента Елены Валентиновны Чековой.

Владимир
Легойда,
главный
редактор
право-
славного
журнала
«ДОМА»

Я, снова я и любовь

Что может помешать спасению человека? Только собственное «я», если оно раздуется до таких размеров, что заслонит собою Христа. Так когда-то ответил на этот вопрос один замечательный священник. Полагаю, здесь речь идет не только о явно нехороших поступках. Ведь даже добрые дела нередко могут проистекать из тщеславия. «Что же мне делать, если я наверно знаю, что в основании всех человеческих добродетелей лежит глубочайший эгоизм», — досадовал герой романа Достоевского «Униженные и оскорбленные». Спорить с классиком, конечно, не пристало. Но, так сказать, некоторая богословская некорректность в данном рассуждении имеется.

Продолжение на стр. 4

Когда Христос идет на смерть — хороших нет!

В издательстве «Православие и мир» вышла книга эссе, статей и интервью Марины Журинской (1941–2013). В этом уникальном сборнике под одной обложкой собраны размышления Марины Андреевны о православной вере, церковной и общественной жизни, искусстве и природе, которыми она делилась на страницах самых разных изданий. В дни празднования Пасхи мы решили опубликовать вошедшую в книгу колонку о переживании тех дней, которые предшествуют празднику Воскресения Христова.

Продолжение на стр. 2.

АЛЬФА И ОМЕГА
МАРИНЫ
ЖУРИНСКОЙ

ЭССЕ, СТАТЬИ, ИНТЕРВЬЮ

Когда Христос идет на смерть – хороших нет!

В издательстве «Православие и мир» вышла книга эссе, статей и интервью Марины Журинской (1941–2013). В этом уникальном сборнике под одной обложкой собраны размышления Марины Андреевны о православной вере, церковной и общественной жизни, искусстве и природе, которыми она делилась на страницах самых разных изданий. В дни празднования Пасхи мы решили опубликовать вошедшую в книгу колонку о переживании тех дней, которые предшествуют празднику Воскресения Христова.

Христос в Гефсиманском саду. В.Д. Поленов. 1890–1900 гг. Репродукция предоставлена издательством «Белый город».

Предпасхальное время – довольно непростое, потому что мы вроде бы уже накатанным путем вошли в ритм Великого поста и все идет, как оно должно идти: седмицы проходят, воскресенья проходят. И чем дальше – тем больше смысла, и тем больше отступает суета. Под суетой я в данном случае имею в виду прежде всего кулинарную проблему – что есть, чего не есть.

Человек слаб, и поэтому ему кажется, что если он там каким-то особым питанием будет себя спасать, то он от этого «более лучше» спасется. Или, наоборот: если он будет себя спасать неправильным питанием, то он хуже спасется. То, что про это не говорится в Евангелии, – как правило, во внимание не очень принимается. Но если, я повторяю, идти путем Великого поста, последовательно обращая внимание на дни его и связанные с ними события, то постепенно лишнее отходит на второй план. И к концу поста обычно люди начинают понимать: «А не все ли равно»... Не в том, конечно, смысле, что «все равно, поэтому я сейчас пойду и буду ветчину есть», а потому что в начале поста чересчур много внимания уделяется именно кулинарии. А ей нужно меньше внимания уделять.

Однажды мне позвонили, правда, перед Успенским постом, и сказали: «Не хотите ли Вы нашим читателям сообщить какой-нибудь вкусный и постный рецепт?», на что я ответила: «Не хочу». Вопрошающий очень удивился, но я действительно не хочу. Потому что, по-моему, главное в постной еде – не думать о том, что она постная. Потому что когда для изготовления какого-нибудь супчика уходит полдня – ну разве же это пост, ребята? Это

совершенно не пост, это что-то совершенно другое. Это убаживание ежели не желудка, то уж гордыни – во всяком случае.

И в этом смысле перед Пасхой становится легче и лучше. Обычно на Светлой я даже жалею, что пост кончился и навалилась еда. Но не так прост князь мира сего, чтобы нас на этом отпустить. Чем дальше идет пост – тем больше сгущаются обстоятельства. Даже и правильно постящийся и молящийся человек не может избежать каких-то очень высокого разряда искушений. Тут нет повода для отчаяния, и не надо кричать: «Ах, ах, я недостоин, я виноват, я не прав – вот ведь меня искушают». Христа искушали, ребята, не то что нас. То есть к этому нужно относиться спокойным духом. Не «пофигистски», но спокойным духом. Да – искушают. Значит – будем противостоять, будем держаться.

За что можно держаться в пост? Находить утешение в собственной добродетели? Да какая там добродетель... Если мы серьезные православные христиане, то мы всерьез должны перед каждым причащением произносить молитву, в которой участник исповедует себя первым из грешников. Это должно быть не лицемерием, не пустой фразой. Это сердце должно кровью обливаться. Это вот так надо относиться к своим грехам. Не то, что я лучше кого-то и есть кто-то хуже меня, – это как раз все строго противопоказано. А всерьез, с ужасом сказать: «Я – первый из грешников».

Причем сказать так, чтобы почувствовалось: непонятно, как же это меня земля носит? А очень просто носит – по милости Божией. Вот только этим мы можем спастись от искушения, от давящего нас ужаса.

Страстная Седмица, невзирая на то, что множество красивейших, возвышеннейших, благороднейших, духовнейших слов звучит в Богослужении, все-таки должна преисполнять человека ужасом. Потому что ради нас и из-за нас Господь идет на смерть, идет добровольно, идет на вольную страсть. Одно это уже кроет в себе бездну ужаса.

Есть одна хорошая молитвенная фраза, я ее очень люблю: «Всегда распинаю Тя грехами моими». Это не то, что они какие-то там такие все нехорошие, а я, наоборот, исключительный. Тут, когда Христос идет на смерть, – хороших нет! Петр и то отрекся. Апостолы разбежались! Вот это надо продумать и это надо прочувствовать.

Надо следовать за Христом во все дни Страстной Седмицы. Быть с Ним. И когда Он учит в храме, и когда Его предает Иуда, и на Тайной вечере, и в Гефсиманской беседе, и при распятии. Здесь не может быть комфорта – только спасение через Него. Надо сначала погрузиться в смертную муку Господа, и только после этого мы имеем право почувствовать, что спасены. Но цену этого нашего спасения нельзя забывать никогда.

И в самые праздничные пасхальные дни, когда кругом все прекрасно, и мы все радостно вопим «Христос воскрес», и правильно делаем, и чем угодно машем, радуемся, смеемся, всякие вкусности едим и друг друга угощаем – это все очень хорошо. Но вот цена радости должна в нас жить. И благоговение перед Христом, перед Его воплощением, перед Его земной жизнью и перед Его крестными муками не должно нас оставлять никогда. Потому что если мы про это забываем, то мы недостойны радости Пасхи.

В праздник Пасхи окрестности деревни Бердь огласились долгожданным колокольным звоном. В преддверии светлой Пасхи их привезли из Ярославской области, освятили и установили на новом храме.

Сегодня в России колокола отливают всего четыре завода. Эти, для маленькой деревни Бердь, изготовили по правилам старинного литья. Александр Лазорский, организатор строительства храма, считает великим чудом, что «голос» их церковь обрела накануне главного праздника православных христиан. Ведь средства для колоколов были найдены только в конце марта, а уже в первых числах апреля они прибыли из Ярославля в Новосибирск.

Освятил колокола иерей Сергей Гашенко, благочинный центрального епархиального округа. «Для русского человека колокол был символом не только веры, но и важных исторических, политических событий», – отметил отец Сергей.

7 апреля 2015 года в Доме культуры «Молодость» состоялся городской фестиваль-конкурс самодеятельного творчества людей старшего поколения «Лейся, песня победы», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Организатором фестиваля стал городской совет ветеранов при поддержке администрации г. Искитима и управления культуры города. Со сцены звучали военные песни в исполнении солистов и хоровых коллективов нашего города. Почетным гостем фестиваля стал хор священнослужителей Искитимской епархии, который выступил с поздравлением ветеранам.

В Искитимской епархии Русской Православной Церкви, по благословению епископа Искитимского и Черепановского Луки создана епархиальная служба «Телефон доверия».

В понедельник, вторник, четверг с 15.00 до 17.00 на ваши вопросы ответят священнослужители Искитимской епархии; Консультация психолога – каждую пятницу с 15.00-17.00; Консультация юриста – каждую среду с 15.00-17.00.

Звонки принимаются по телефону: 8 (383-43) 4-60-16.

Чтобы не умереть духовно

Молодая, симпатичная, с лучезарными глазами Татьяна Сиденко из поселка Линево встретила меня с улыбкой на лице. Именно её улыбка, а не громоздкая медицинская кровать, стоящая посреди комнаты, привлекла внимание в первую очередь. Глядя на эту милостивую женщину, сложно поверить, что Татьяна уже три года прикована к постели. После автомобильной аварии у нее не действуют ни ноги, ни руки.

Откуда силы?

Тот день, 6 января 2012 года, полностью изменил жизнь их семьи. Татьяна ехала на работу. «Не понимаю, о чем думал водитель врезавшейся в нас иномарки, когда пошел на обгон. Движение было очень интенсивное. Мы шли в сплошном потоке», - вспоминает она. Ехавший перед ними КамАЗ сумел увернуться от лихача на обочину, а они даже не успели понять, что произошло. Прибывшие на место аварии сотрудники МЧС к пассажирскому креслу, на котором сидела Татьяна, подошли в последнюю очередь. Спасатели даже представить не могли, что под смятыми остатками автомобиля мог кто-то выжить. А Татьяна, не чувствуя конечностей, думала, что просто замерзла на 30-градусном морозе.

О том, насколько все серьезно, родителям Татьяны врачи сказали сразу. Пострадал позвоночник, порвана диафрагма, стоял вопрос о том, отключать пациентку от аппарата или нет. «Мы будем бороться», - ответили Екатерина и Виктор Сиденко. Кроме них Татьяна дома ждала её двухлетнюю дочку Катюшка. «Сегодня, вспоминая те первые месяцы после несчастия, я удивляюсь, откуда брались силы, чтобы все это выдержать, - признается Екатерина Федоровна. - Виктор, после страшного известия, полночи простоял под воротами линевского храма, ждал, когда наступит утро и откроется церковь. Там ему было легче».

«На самом деле, сам человек очень слаб. Сильным его делает вера», - говорит отец Артемий Шумбасов. В тот трагический для семьи Сиденко момент, он оказался рядом: причащал, исповедовал пациентов больницы. Посоветовал и Екатерине, матери Татьяны, сходить на службу, исповедаться. «Как и большинство людей, к Богу мы обращаемся, когда нам плохо, - признается Екатерина. - Когда все хорошо редко его вспоминаем, находим причины, отговорки, ссылаемся на нехватку времени. Сами крещеные, венчанные, но, как и многие, в храм заходили лишь иногда, свечку поставить. Тогда, три года назад, я по настоянию отца Артемия, впервые в своей жизни пришла в храм на исповедь. Во время службы стояла, уливала слезами, и, что удивительно, я не только четко слышала и понимала все слова молитв, которые читались, я их знала, как будто всю жизнь учила. Откуда, из какого подсознания они тогда приходили, не знаю».

Полгода после аварии для Татьяны прошли на грани жизни и смерти. Летальный исход мог наступить в любой момент. За это время ей пришлось заново научиться самостоятельно дышать, говорить. «И все это время врачи меня очень уверенно убеждали, что все нормально, немного подлечусь и встану, - рассказывает Татьяна. - Когда узнала правду, конечно, было отчаяние. Виду не подавала, успокаивала родных, что все хорошо, а сама думала о том, что лучше было бы погибнуть, не испытывать всего этого». Встречи с отцом Артемием немного успокаивали. Признается, что когда в гости приходили друзья, знакомые, чувствовала

Иерей Артемий Шумбасов.

себя некомфортно, стеснялась своего вида. А во время общения с батюшкой для нее неважно было, как она выглядит. «С ним поговоришь, потом бывает стыдно, что порой ленюсь, молиться забываю, - говорит Татьяна. - Он меня направляет, стимулирует к действию. Наставляет не только молиться, но и пробовать все, что медицина предлагает. Умеет внести в душу спокойствие и надежду».

«Когда ты здоров, полон сил, кажется, что так будет всегда. И все у тебя хорошо, и жить ты будешь долго. А обездвиженный человек острее понимает, что жизнь на земле не вечна. И без веры в такой ситуации очень тяжело. Без веры можно умереть духовно, уйти в уныние, застыть как стекло, которое легко можно разбить. Нужно опасаться остекления души», - считает отец Артемий. Он сам, в том же возрасте что и Татьяна, из-за травмы полтора месяца провел без движения. Видимо, это и помогает ему находить слова поддержки, утешения. Хотя духовником Татьяна себя не считает. «Это слишком громко сказано, - смущенно улыбается он. - Просто помогаю их семье проходить это испытание. Проходить вместе с Татьяной её путь».

Её путь

За эти три года испытаний семья Сиденко ищет и пробует все возможные средства реабилитации. Друзья помогли приобрести тренажер для движения ног, с помощью благотворительного общественного фонда в доме появился аппарат для разработки рук. Эти тренажеры и постоянные массажи не дают атрофироваться мышцам, заостенеть суставам. Татьяна и ее родные делают многое для того, чтобы вернуть руки. «Очень тяжело, когда ты на протяжении длительного времени пытаешься чего-то добиться, но не видишь результата. Психологически это очень сложно пережить. И рано или поздно хочется все бросить», - признается Татьяна. Но любовь к близким не позволяет ей сдаваться. Работая над тем, чтобы вернуть руки, она учится полноценно пользоваться тем, чем на данный момент может владеть. На специальном столике перед ней стоит планшет, в зубах палочка. Сегодня интернет для неё - основной помощник для связи с внешним миром. Не только общается с друзьями в социальных сетях, но и активно участвует в различных интернет-конкурсах. «Я теперь Катюшке подарки не покупаю,

Татьяна Сиденко с дочкой Катюшей.

а выигрываю», - смеется Татьяна. За несколько месяцев она заработала призы в сорока различных конкурсах: игрушки, детская одежда, домашний текстиль. Бывают и комичные ситуации: поучаствовала в викторине от какой-то фирмы, а через некоторое время привезли заработанный приз - несколько упаковок антипохмелина. Перед Новым годом в социальных сетях она обратила внимание на группу «Я - Эльф». Группа для тех, кто верит в чудо и готов сам это чудо творить. История Татьяны, затронула души многих участников группы, и в дом Сиденко «полетели» новогодние открытки с поздравлениями, письма с добрыми пожеланиями со всего мира: из Италии, Финляндии, Франции, США, со всех уголков нашей страны. Особенно трогательны письма из Донецкой и Луганской областей. Больше сотни посланий, каждое из которых дает силы и самому становится Эльфом. От семьи Сиденко тоже уходят письма со словами поддержки тем, кто в этом нуждается. Некоторые становятся друзьями по переписке. Людей, ограниченных в физических возможностях, невероятно много. «Даже в подъезде наша семья не единственная, в которой есть неходячий больной», - говорит Екатерина Федоровна. Но на улице людей в инвалидных колясках мы видим крайне редко.

Люди-невидимки

«Мне психологически сложно появиться на улице в инвалидной коляске, признается Татьяна. - В моем подсознании я осталась такой, как была. Красивой и молодой. Возможно, в другом городе, где меня никто не знает каждый день бы ходила на улицу. Но здесь, тяжело показаться перед теми, кто меня знал. Не хочется выглядеть жалкой». Кроме психологического барьера есть и другая причина, по которой колясочники редко выходят на улицу. Окружающая среда очень мало приспособлена для таких людей: во многих учреждениях нет пандусов. Даже в частных клиниках они не всегда предусмотрены. А там, где они есть, зачастую сделаны только для формального отчета. Поэтому прежде, чем попытаться куда-то сходить, Татьяна и ее родители заранее узнают, есть ли возможность для передвижения на коляске. «В Искитиме можем посетить только кинотеатр, и то лишь большой зал, - говорит Татьяна. - Ни в цирк, ни в ботанический сад на коляске не попасть». Ездили они в новосибирский зоопарк. Там другая ситуация: народу было

очень много, возле клеток люди в нескольких рядах стояли. И никто ни разу не расступился перед женщиной в инвалидной коляске. «В нашей линевской больнице наблюдала, как мужчина на коляске пытался открыть дверь и заехать внутрь, - делится Екатерина Федоровна. - Мужики перед ним зашли, никто дверь не придержал. Женщина мимо прошла. Я подошла, предложила помощь. Он мне говорит: «У тебя у самой, наверное, такая же беда». Неужели, чтобы открылась способность видеть таких людей, нужно лично соприкоснуться с их проблемой?»

Вернуть руки

Другому человеку в таком положении я, скорее всего, не решилась бы задать этот вопрос, но Татьяну спросила о планах на будущее. «Сильно далеко не заглядываю, - просто ответила она. - Думаю о том, как через два года пойду 1 сентября в школу с Катюшкой на линейку, как буду делать вместе с ней уроки». А пока, они всей семьей совершают свой ежедневный подвиг: крутят «велосипеды», разрабатывают неподвижные руки. «Ведь есть случаи, мы в реабилитационных центрах и про такие слышали: парень семь лет лежал неподвижно, а потом что-то «щёлкнуло», встал и пошел, - говорит Екатерина Федоровна. - Нам бы руки вернуть». Понятно, что все серьезные реабилитационные мероприятия стоят денег. Для того, чтобы пройти курс, нет, не за границей, в санаториях Бердска, необходимо более 100 тысяч рублей. А такие реабилитационные нужны не один раз в год. Работает сейчас только глава семьи Виктор. Екатерина ухаживает за дочерью. О материальных трудностях, с которыми приходится бороться семье Сиденко, рассказывали не они сами, а их духовный наставник. «Когда заходишь к ним в квартиру и видишь Татьяну, как она улыбается, сияет радостью и самому радостно. Ведь главное чудо заключается даже не в том, что человек физически исцелился от тяжелого недуга, хотя такие чудеса тоже есть, и их очень много. Но самое главное чудо Божье, когда душа человека оживает, расцветает, такое может быть только тогда, когда человек верит в бессмертие души», - отмечает отец Артемий.

Только когда случилась авария родители Татьяны случайно узнали, что их дочь, до того как произошло несчастье, со своей зарплаты кормила и одевала бездомных, помогала детским домам. Теперь она удивляет всех своей силой духа. Общась по интернету с людьми, попавшими в беду, старается вселить в них надежду. Вот и сейчас подбадривает парализованного мужчину, у которого уже виден прогресс - у него начали оживать руки.

Наталья Донец.

За две недели Татьяна получила более сотни писем с добрыми пожеланиями со всего мира: Италии, Финляндии, Франции, США, со всех уголков нашей страны.

Для тех, кто готов оказать финансовую помощь Татьяне Сиденко
номер карты Сбербанка 639002449004955953,
номер счета карты 40817810744190565744.

Я, снова я и любовь

Что может помешать спасению человека? Только собственное «я», если оно раздуется до таких размеров, что заслонит собою Христа. Так когда-то ответил на этот вопрос один замечательный священник. Полагаю, здесь речь идет не только о явно нехороших поступках. Ведь даже добрые дела нередко могут проистекать из тщеславия. «Что же мне делать, если я наверно знаю, что в основании всех человеческих добродетелей лежит глубочайший эгоизм», – досадовал герой романа Достоевского «Униженные и оскорбленные». Спорить с классиком, конечно, не пристало. Но, так сказать, некоторая богословская некорректность в данном рассуждении имеется.

блудить, поесть, поспать... далее со всеми остановками. С точки зрения христианства, в сотворенной Богом Вселенной не было зла. Не знал его и человек: ни в себе, ни в окружающем его мире. Грехопадение изменило человеческую природу, повредив ее. Говоря простым языком – сильно в худшую сторону. Одно из плохих последствий – присущие сотворенному человеку качества идут по искаженной траектории. Естественным было состояние до грехопадения, состояние человека, сотворенного «по образу и подобию». Без образа – безобразное – никак естественным быть не может. Преподобный Иоанн Лествичник говорил: «По естеству есть в нас и гнев на дьявола; а мы употребляем его против ближнего. Нам дана ревность для того, чтобы мы ревновали добродетелям; а мы ревнуем порокам». А Маленький Принц у Экзюпери богословствовал так: «Ты живешь в своих поступках, а не в теле. Ты – это твои действия, и нет другого тебя»; именно поэтому неизбежно определенное напряжение между «мне хочется» и «это – я»...

Наши страсти – это поврежденные добрые качества челове-

ской души. Поэтому и говорят, что наши пороки – видоизмененные добродетели. Эгоизм – поврежденная любовь. Если человек вступает на дорогу к Богу в сознательном возрасте, он будет пытаться сильно или даже полностью изменить свою жизнь. Почему? Потому что увидит, что подчинен своим страстям, эгоистическим желаниям, что не похож на Божие творение. Если инструмент звучит фальшиво, его нужно настроить. И струны, и способ игры остаются прежними. Настройка нужна, чтобы звук стал чистым. Так же и с нашим сердцем. Нужно его перенастроить на Бога. Любовь («на любовь свое сердце настрою», как точно пел Окуджава), чтобы потом – уже всю жизнь – стремиться хранить верность себе настоящему, себе действительно естественному.

Не бывает такой любви без самоотверженности. Любые отношения с другим человеком предполагают какие-то ограничения. Хотя бы в разговоре: человек говорит, и, чтобы его выслушать, нужно замолчать. Потому что диалог – это когда говорят по очереди, а не одновременно. В какой-то момент пытающийся изменить-

ся человек начинает осознавать, что мир вертится не вокруг него, и что рядом с ним есть и другие люди, которым нужно его внимание, помощь. Что им движет? Это совсем не эгоизм, как некоторые несправедливо утверждают, – говорил архимандрит Иоанн (Крестьянкин), – нет, это истинное выражение бескорыстного добра, когда оно несет высшую духовную радость тому, кто его делает <...>. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подземелья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. Нельзя кричать такому человеку: «Ты эгоист, ты наслаждаешься своим добром!» Это единственная неэгоистическая радость – радость добра, радость Царствия Божия.

И о главном: о радости жизни. Радоваться этому миру можно, только оторвав свой взгляд от себя-любимого. Или несчастного, или неудачливого, или никем не любимого (и т. п. до бесконечности). Так что же может помешать спасению человека? Только собственное «я», если оно раздуется до таких размеров, что заслонит собою Христа.

Владимир Легойда, православный журнал «ФОМА».

Причинно-следственная связь иная. Дело не в том, что мы совершаем добрые дела из своекорыстия. А в том, что любые человеческие недостатки – это видоизмененные достоинства. И вот почему.

«Что естественно – то не безобразно». Этот смысловой оксюморон, сдвиг в сознании наших

современников давно и прочно вошел в жизнь. А жаль. Ведь «безобразное», как сейчас принято говорить, «по определению» противоестественно. По крайней мере, в христианской системе координат. «Естественно» то, что равно замыслу Бога о человеке, а вовсе не то, что человеку сейчас «не безобразно» хочется:

Правда: истина и справедливость, исполнение Божией воли

«Вот скажи мне, американец, в чем сила? Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. У тебя много денег, и чего? А я вот думаю, что сила в правде. У кого правда, тот и сильней».

Помните эти афористичные фразы из неоднозначного фильма «Брат-2»? Впрочем, отвлекаясь здесь от его неоднозначности и «чернушности», попробуем зафиксировать на лингвистическом уровне (уровне значений слов), в чем же действительно сила правды, которой, конечно, нет у запутавшегося главного героя фильма, произносящего эти вроде бы правильные слова? Они ведь на самом деле всего лишь обыгрывают старую русскую поговорку «Не в силе Бог, а в правде».

Наверно, сила правды в том, что в этом русском слове совмещены сразу два разных значения. Первое – это фактическая истинность. Правдиво утверждение, которое соответствует тому, что действительно есть, существует. Это тогда правда как истина. Второе значение – нравственное содержание того, что обозначают словом «правда». Это правда как справедливость,

то есть то, что нравственно или морально оправданно, что справедливо и правильно.

Поэтому, например, смешная, казалось бы, фраза бухгалтера Берлаги из «Золотого тельца» «я это сделал не в интересах истины, а в интересах правды», имеет под собой известное обоснование. Она обыгрывает эту разницу между двумя похожими, но не тождественными на самом деле словами – правдой и истиной.

К чему мы это говорим? Четвертая заповедь блаженств из Нагорной проповеди звучит так: Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф 5:6). Также еще здесь говорится блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное (Мф 5:10).

В этих заповедях как «правда» переведено на русский древнегреческое слово (dikaiosyne). Чаще всего оно переводится как «справедливость», «закон-

ность», «правосудие» или «судопроизводство». Но в Новом Завете оно обозначает еще праведность, так же, как прилагательное (dikaios), то есть справедливый или законный, в Евангелиях часто употребляется в значении «праведный» или «праведник». То есть в Новом Завете это справедливость уже не человеческая, а Божественная, поднятая на уровень праведности, святости.

Интересно тут то, что заповедь о блаженстве для алчущих и жаждущих правды идет сразу после заповеди блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. То есть, получается, что подлинное искание правды предполагает состояние кротости, мира. поэтому алчущие правды в евангельском понимании – это не те, кто устраивает битвы в поисках социальной справедливости. Евангельская правда, новозаветная истина-справедливость

не совпадает со справедливостью или правдой мирской, человеческой, а иногда просто ей противоречит. Вот что об этой разнице говорил, например, старец паисий Святогорец:

«Допустим, два брата владеют участком земли площадью десять стремм. По человеческой справедливости каждый из них должен взять себе по пять стремм, но по справедливости Божественной каждый должен взять столько, сколько ему необходимо. То есть, если у одного брата семь душ детей, а у другого только двое или если один получает высокую зарплату, а другой низкую, то большую часть земли следует взять тому, кто испытывает большую нужду. Если в этом случае второй брат возьмет себе столько же, сколько и первый, – это будет несправедливо. Однако человек мирской не принимает во внимание того, что его брат едва сводит концы с концами. Не мысля духовно, такой человек не понимает, что разделить имение так, как собирается сделать он, будет несправедливостью. Тебе

следует объяснить своим домочадцам, что твой брат нуждается, чтобы они согласились с тем, что большую часть ты отдашь ему», – говоришь такому человеку. А в ответ слышишь: «Почему? Ведь, разделив имение пополам, я вовсе не поступаю по отношению к нему несправедливо».

Однако если бы говорящий так был духовным человеком, то даже несмотря на сопротивление жены и детей, ему следовало бы убедить их принять то, что согласится дать им испытывающий нужду брат».

Таким образом, алчание и искание правды в Евангелии связано с кротостью потому, что оно под правдой понимает исполнение Божией воли. Только у Бога истина и справедливость, а также милость могут совпасть полностью. Лишь в будущем наступит полная правда, и волк возляжет вместе с ягнчком. Кротость и есть состояние упования на будущую всеобщую справедливость и любовь, что сам человек устроить не может.

Юрий Пуцаев, Православный журнал «ФОМА».

Гл. редактор — Л.Ф. СТЕФАНСКАЯ
 Ответ. секретарь — Н.П. ДОНЕЦ
 Оператор комп. верстки — Е.Э. ТРИФОНОВА
 Информационно-издательский отдел Искитимской епархии

2-06-56
 2-06-35

Подготовлено при участии Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви, Искитимской епархии, редакции «Искитимской газеты». Использованы материалы журнала «Фома».